

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИИ КОЛЛЕКТИВА И ГРУППОВОГО СУБЪЕКТА (ПЕРЕЧИТЫВАЯ НАСЛЕДИЕ А. С. МАКАРЕНКО)

.....

К. М. Гайдар¹

В статье обосновывается актуальность исследования психологии группового субъекта. В контексте обсуждаемой проблемы проводится сопоставление трактовки коллектива в учении А. С. Макаренко и современного подхода к пониманию сути группового субъекта, выделяются общие и специфические для обоих понятий признаки, раскрывается потенциал идей А. С. Макаренко для разработки субъектного подхода к группе.

Ключевые слова: субъектный подход, группа, малая группа, коллектив, групповой субъект, совместная активность группового субъекта.

The relevance of the study of psychology of group subject is grounded in the article. The comparison of the interpretation of the collective in A.S. Makarenko teaching and in the modern approach to the comprehension of the essence of group subject is drawn, the common and specific signs of both concepts are marked out, the potential of A. S. Makarenko ideas for the development of the subject approach to group is discovered.

Key words: subject approach, group, small group, collective, group subject, joint activity of group subject.

В последние десятилетия в российской психологии заметно снизился интерес к изучению групп и коллективов. Доказательство тому — мизерное число монографий, научных статей, защищенных диссертаций по этой тематике на общем фоне огромного количества психологических публикаций. Ряд авторов связывают этот тревожный симптом с трудностями методологического характера и отсутствием новых концепций группы [13; 24].

Но группы и коллективы никуда не исчезли. Более того, развитие в стране рыночных отношений сопровождается ростом числа разных социальных объединений, в первую очередь малых. Появляются частные фирмы, малые предприятия и т.п., отвечающие формальным параметрам малой группы.

---

¹ Гайдар Карина Марленовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии Воронежского государственного университета. Эл. почта: marlen_lora@mail.ru

И вопреки ставшему распространенным мнению, что у людей теперь доминирует индивидуалистическая направленность, исследования трудовых, учебных и других коллективов последних лет свидетельствуют о том, что большую часть их членов привлекает возможность работать коллективно, «в команде». Они высоко оценивают значимость для себя таких проявлений коллективизма, как взаимопомощь, сотрудничество, взаимная требовательность. Усилившуюся сегодня потребность в самозащите люди связывают с ориентацией на партнера, на взаимодействие и кооперацию с членами групп, в которые они включаются в ходе жизни [10; 14; 23 и др.]. Значит, и в условиях рыночной экономики для многих сохраняется ценность коллективизма и соответствующий принцип организации жизнедеятельности социальных групп имеет важное значение для создания благоприятной психологической обстановки и развития у их членов позитивного социального самочувствия. Одновременно усложнение социально-экономических условий влечет за собой рост значения коллективного труда, совместного принятия решений, самоорганизации и самоуправления различных групп в производственной, социальной, политической и других сферах жизни общества.

Нельзя игнорировать и тот факт, что жизни людей в XXI в. продолжают угрожать разные катаклизмы (природные, техногенные, военно-политические, экономические). Противостоять им и выжить можно только вместе. Не зря Э. Фромм был убежден: выход современного человека из кризиса, гуманизация свертехнологизированного общества возможны лишь на путях групповых форм «совместной жизни и действия» [28]. Именно в объединении с другими человек может проявить себя как субъект, реализовать свою индивидуальность, утвердить собственную уникальность и самооценку. Но как необходимое условие для этого требуется, чтобы сама социально-психологическая общность стала подлинным субъектом. Все это указывает на то, что различные группы по-прежнему оказывают огромное влияние на людей, их составляющих, что выдвигает на первый план необходимость комплексного исследования совместной деятельности, а также разработки новых теоретико-методологических подходов к изучению группы.

Однако необходимость расширять теоретические и прикладные исследования психологии малых групп сталкивается с трудностями, переживаемыми самой социальной психологией.

Во-первых, несмотря на солидную историю и значительные достижения в этой области, в большинстве психологических теорий групп, как подчеркивают И. Р. Сушков, И. Штайнер и др., все еще не преодолена индивидуалистическая парадигма, многие групповые феномены продолжают изучать сквозь призму индивидуального субъекта [26; 31 и др.]. Тем самым не представляется возможным раскрыть специфические характеристики и механизмы, присущие именно группе как единице общественной системы.

Во-вторых, интерес психологов к группам и у нас в стране, и за рубежом подвержен периодическим колебаниям, что отражается на количестве и эффективности соответствующих исследований. Эту проблему уже более тридцати лет обсуждают отечественные и западные специалисты, предлагают некоторые ее объяснения, но никто не берется дать ясный прогноз относительно того, восстановит ли феномен группы свою былую популярность среди исследователей, хотя все признают значимость его изучения [3; 13; 30; 31 и др.]. До сих пор не нашла четких доказательств высказанная в 1974 г. И. Штайнером гипотеза о том, что в ситуациях общественной нестабильности, обострения социальных конфликтов и напряженности интерес ученых к изучению групповых процессов возрастает, а в периоды относительно спокойного развития общества падает и предпочтение отдается индивидуальному подходу.

Даже если допустить верность гипотезы И. Штайнера, следует признать, что она входит в противоречие с принятыми в обществе воззрениями на то, что в моменты исторических кризисов взоры людей чаще всего обращаются к роли отдельной личности. Ведь ее социальное творчество, ориентированное на поиск путей разрешения кризиса, становится особо значимым. Однако выход из кризисной ситуации возможен лишь при условии объединения с другими. Совместное переживание трудностей и их преодоление на деле убеждает в преимуществах коллективной жизнедеятельности. Поэтому в кризисном обществе гипотетически можно было бы ожидать повышения роли группового начала в жизни людей. Включенность в группу, разнообразная активность, проявляемая в ней, позволяют приобретать ценнейший социальный опыт, развивать собственные способности, учиться конструктивно разрешать конфликты и противоречия. Понятно, что выигрывают от этого все — и личность, и группа, членом которой она является.

Если в контексте сказанного попытаться оценить состояние отечественной социальной психологии, то можно констатировать: в российском обществе продолжают иметь место кризисные явления и вместе с тем внимание исследователей к проблемам малой группы сегодня минимально. Это заставляет усомниться в справедливости гипотезы И. Штайнера.

Не случайно, по-видимому, в противовес ей рядом авторов было сформулировано новое предположение: усиление интереса к проблемам группы и рост исследований в этой области зависят не от наличия или отсутствия в обществе кризиса, а от того, располагает ли психология новыми теоретическими разработками и концепциями. Если принять эту позицию, то ситуация проясняется: низкая популярность в настоящее время групповой проблематики может быть объяснена тем, что какие-либо новые теоретические подходы, способные служить основой для исследований в этой сфере пока не появились. Однако психологическая наука должна работать с опережением, чтобы быть готовой удовлетворить потребности общества, пережившего кризис и уделяя-

ющего в связи с этим большее внимание групповому началу. Речь идет о потребностях в получении надежной информации, позволяющей оптимально управлять различными группами и использовать их потенциал для движения вперед и повышения качества жизни людей.

Поэтому один из путей преодоления указанных затруднений психологии видится в возобновлении широких исследований малых групп, но на новой для этой области теоретико-методологической основе субъектного подхода, тем более что в последние годы интерес отечественных психологов к разработке проблемы субъекта в целом заметно вырос. И это закономерно. Так наука реагирует на изменение социальных условий. В конце XX в. А. В. Брушлинский прозорливо писал: «Сейчас наша страна находится на... переломе своей истории, поэтому крайне желательно, чтобы отечественные специалисты в области исторической, социальной, этнической, политической и т. д. психологии объединили общей программой свои усилия по изучению существенных изменений психики россиян. Значит, во всех случаях предметом психологии становится субъект в непрерывном процессе функционирования и развития его психики» [4, с. 15]. Под общей программой А. В. Брушлинский подразумевал разработку психологии субъекта (индивидуального и группового). Именно в этом он видел путь к установлению единства психологической науки.

Под субъектным подходом мы понимаем теоретико-методологическое направление, основная задача которого — разработка и применение принципов, методов и средств изучения психологии людей как субъектов (индивидуальных и групповых). Он представляется перспективным для социальной психологии, поскольку помогает вскрывать еще не исследованные интегративные свойства группы, изучать процесс превращения объективно возникшей малой группы в подлинно психологическую общность, механизмы, критерии становления группового субъекта, его структурную организацию и феноменологию группового процесса [6]. Но пока темпы распространения в социальной психологии малых групп субъектного подхода, несмотря на всю его эвристичность, гораздо скромнее, чем в социальной психологии личности. Исследования групп, в которых они изучаются именно как целостные субъекты, малочисленны (А. В. Брушлинский, К. М. Гайдар, А. Л. Журавлев, А. Н. Кимберг и др. [6; 9; 11; 21 и др.]).

На наш взгляд, разработка субъектного подхода к малой группе в качестве отправной точки должна иметь обращение к тем социально-психологическим концепциям в отечественной психологии, в которых можно найти истоки представлений о субъектной природе групп. Ранее нами уже предпринимался подобный анализ в отношении взглядов на группу как целостность таких российских ученых первой трети XX в., как Г. А. Роков, Г. Г. Шпет, В. М. Бехтерев, Д. Б. Эльконин, Л. С. Выготский [6].

В связи с этим нельзя не вспомнить А. С. Макаренко. Мы считаем, что именно он заложил основы субъектного подхода к группе в советской педагогике и практической психологии, поэтому его идеи должны быть внимательно изучены психологами, занимающимися сегодня проблемами группы.

Обращение к работам А. С. Макаренко невозможно без использования понятия коллектива. Сегодня отношение к нему среди современных исследователей неоднозначное. Некоторые даже призывают совсем отказаться от него, поскольку оно, дескать, несет на себе печать чрезмерно идеологизированной советской психолого-педагогической науки. Нам, однако, ближе более взвешенный подход. Сошлемся на мнение Ю. М. Кондратьева и В. А. Ильина, которые пишут об этом понятии: «...в советское время этот термин нес на себе избыточно идеологизированную смысловую нагрузку... подобное смешение и значения, и смысла данного понятия в обыденном сознании и в научном лексиконе ни в коей мере не умаляет его значимости и как «предметного» поля психологического изучения, и как интерпретационного «ключа», позволяющего глубже понять психологическую реальность, традиционно описываемую в рамках проблематики психологии групп и социальной психологии личности» [12, с. 169].

Сегодня актуальна задача не отказа от этого понятия (равно как и коллективных форм деятельности, общения людей), а раскрытия его подлинно психологического содержания, освобождения от идеологических нагрузок. Не отождествляя понятия «групповой субъект» и «коллектив», полагаем важным проанализировать взгляды на коллектив А. С. Макаренко, что поможет, по нашему мнению, лучше понять сущность группового субъекта.

Судьба учения А. С. Макаренко уникальна и трагична. Замечательный педагог ставил поистине благородные цели перед собой и коллективом воспитателей, совместно с которыми, отдавая все душевные силы, организаторский талант, лучшие годы своей жизни, стремился решить немудреную и вместе с тем великую задачу: сделать счастливой жизнь детей, которых судьба, казалось бы, лишила всего. В одной из лучших своих статей «Педагоги пожимают плечами» он писал: «Мы желаем воспитать культурного советского рабочего. <...> Мы должны воспитать у него чувство долга и понятие чести... Он должен уметь подчиниться товарищу и должен уметь приказать товарищу. Он должен быть активным организатором. Он должен быть настойчив и закален, он должен владеть собой и влиять на других... Он должен быть веселым, бодрым, подтянутым, способным бороться и строить, способным жить и любить жизнь, он должен быть счастлив. И таким он должен быть не только в будущем, но и в каждый свой нынешний день» [18, с. 138].

Несмотря на благородство целей и поразительные воспитательные результаты, достигавшиеся ежедневным беззаветным трудом А. С. Макаренко и его единомышленников, советская официальная педагогика 1920-1930-х гг.

не признавала достоинств построенной им, подкрепленной практикой, буквально выстраданной педагогической системы, считала его идеи чуждыми идеалам «нового строя». Учение А. С. Макаренко оказалось невостребованным в годы экономического подъема, строительства «новой» жизни, трудовых подвигов и энтузиазма, поскольку по многим своим положениям шло вразрез с официальной идеологией.

Таковым оно оставалось и в период так называемого застоя 1970-х — первой половины 1980-х гг. Выдернутые из общего контекста отдельные высказывания великого педагога превратились в своеобразные догмы, а основные его положения были незаслуженно забыты, так как их воплощение в реальную педагогическую практику потребовало бы радикальных ее изменений, а это не предполагали ни власть, ни сама педагогическая наука того времени.

На смену эпохи застоя пришли перестроечные годы, а затем постсоветский период. Но работы А. С. Макаренко по-прежнему пребывали в забвении. Более того, его учению теперь приписывали идеологизированность, прежде всего на том основании, что он придерживался позиции: коллектив — это группа, характерная лишь для социалистического общества [17, с. 449]. Это привело к одностороннему и в некотором смысле искаженному толкованию его теории. Возможно, в определенной мере способствовал этому и сам автор, поскольку в условиях жесткого идеологического контроля вынужден был излагать многие мысли «эзоповым языком», прикрываясь словесными штампами, делая усиленный акцент на социалистической природе коллектива.

Сегодня, кажется, наступило то время, когда ничто не мешает вдумчиво размышлять над макаренковским наследием, пробовать интегрировать его идеи в современные теоретические подходы. Можно смело говорить о том, что детские коллективы его воспитательных организаций — школы-колонии им. А. М. Горького, коммуны им. Ф. Э. Дзержинского — были не столько социалистическими в тогдашнем уравнительном смысле, сколько своеобразным прообразом теперешних акционерных обществ. Ведь они занимались предпринимательской деятельностью (производством, в частности, фотоаппаратуры и электрооборудования), практиковали сдельную заработную плату, совместно распределяли заработанные деньги на те или иные нужды всей организации и каждого первичного ее коллектива, а сами воспитанники ощущали себя и его членами, и совладельцами, причем не только в экономическом, но и в социально-психологическом смысле: прекрасно осознавали, что лишь при гармонизации интересов личных и коллективных возможно благополучное существование и дальнейшее развитие всех и каждого, понимали, что «общественный интерес это есть и интерес личный» [18, с. 139]. Не зря А. С. Макаренко ставил и на практике реализовывал цель не подготовки ребят к какой-то будущей взрослой жизни, а организацию такой жизнедеятельности коммуны, чтобы ее воспитанники, ещё будучи детьми, ощущали себя «полноправным явлением

общественной жизни», чтобы у них возникало и укреплялось чувство «хозяина и организатора» [18, с. 139]. И хотя сам педагог относил это в первую очередь к производственной жизни коллектива (настоящего, т. е. коммуны, и того будущего, в котором предстояло трудиться ребятам после выпуска из нее), полагаем, что на самом деле цель ставилась более глобальная — чтобы воспитанники стали «хозяевами и организаторами» своей жизни, иными словами, полноценными субъектами, способными быть режиссерами и авторами собственной судьбы, несущими самостоятельную ответственность за свои выборы, действия, их результаты.

А для этого А. С. Макаренко стремился, чтобы и среда, в которой зарождалась субъектность маленьких граждан страны, т. е. сами воспитательные организации обладали субъектными свойствами. Он прекрасно понимал, что нельзя проявить себя субъектом лишь перед самим собой. Для этого жизненно необходимо взаимодействие с другими в рамках единой социально-психологической общности. «Именно в... форме коллективного реагирования, — писал А. С. Макаренко, — коллектив является не только объектом, но и субъектом воспитания» [16, с. 307]. Иными словами, он рассматривал коллектив как субъект деятельности, управления, воспитания, подчеркивал, что благодаря внутренней активности коллектив способен к самоорганизации, самоуправлению.

Согласно А. С. Макаренко, фундамент психологии детского коллектива составляют связи и отношения, порождаемые совместной деятельностью и общением в процессе достижения общих целей. Здесь он выходит на формулирование нового психологического качества коллективного субъекта, которое до него оставалось вне поля зрения ученых, — целеустремленность. Он определял коллектив как «целеустремленный комплекс личностей» [19, с. 194]. В отличие от целенаправленности, в целеустремленности воедино слиты чувство, мысль и воля, что позволяет детям, руководствуясь общегрупповыми мотивами, реализовывать совместную активность и усилия в решении поставленных задач.

Представляется, что в работах А. С. Макаренко речь идет о тех коллективах, в которых коллективизм как базовая характеристика человеческих взаимодействий и взаимоотношений проявляется в его подлинном содержании, т. е. в стремлении людей все делать вместе, сообща. Он подчеркивал: «Это не просто собрание, не просто группа взаимодействующих индивидуумов... Коллектив — это социальный живой организм...» [17, с. 229].

Коллективизм в его неидеологизированном понимании, по мнению А. К. Дусавицкого, Ю. М. Кондратьева, А. С. Чернышева, В. Э. Чудновского и других, есть принцип оптимального взаимодействия человека с социумом (конкретной группой членства, в частности), реализация которого, с одной стороны, обеспечивает эффективность совместной деятельности, с другой

стороны, «подлинный коллектив, кроме того, что он «использует» личность в качестве элемента системы, дает еще «кое-что» самой целостной личности» [8, с. 76-77], является способом удовлетворения социогенной потребности человека в причастности к группе, обеспечивая чувство социальной и психологической защищенности [1; 15; 22; 25; 28; 29].

Именно подлинный коллективизм, обеспечивающий баланс интересов общества и личности, служит средством оптимального становления последней, раскрытия ее индивидуального своеобразия, которое возможно только во взаимодействии с другими, осмысления самооценности. Изучение степени выраженности в современных малых группах тенденций индивидуализма и коллективизма, их соотношения, специфики проявлений позволит найти наилучшие формы организации их жизнедеятельности, способствующие развитию как группового, так и индивидуального субъекта.

Итак, поставим вопрос: как соотносятся понятия «коллектив» и «групповой субъект»? Для ответа на него следует уточнить их определения.

Понятие «коллектив» мы предлагаем относить к малым группам, достигшим высокого уровня развития социально-психологических качеств, причем к таким группам, которые не только осуществляют социально ценную совместную деятельность, отвечающую потребностям общества, но и способны самостоятельно синтезировать новую общественно значимую деятельность, организуют свою жизнедеятельность, руководствуясь принципом коллективизма, подчиняют ее внутреннему и внешнему социальному контролю, вследствие чего по своей инициативе вступают в межгрупповые связи и отношения.

Под групповым субъектом мы понимаем системное и динамическое качество социальной группы взаимосвязанных и взаимодействующих людей, проявляющееся тогда, когда она действует как единое целое в значимых социальных ситуациях, осуществляя разные виды совместной активности, в том числе преобразовывает эти ситуации и саму себя, осознавая, что именно она есть источник этих действий и преобразований [6]. Понятие группового субъекта позволяет подчеркнуть социальную природу и активную сущность множества малых групп, при этом акцентирует тот факт, что их активность имеет преобразовательный характер и может направляться не только на окружающий мир, но и на самих себя, а это предполагает наличие у группового субъекта сознания и самосознания. Группа проявляет выраженную субъектность, когда самостоятельно и творчески осуществляет совместную деятельность, выбирает наиболее благоприятную для себя социальную ситуацию, демонстрирует способность изменять ее в лучшую сторону, оптимизировать, иными словами, проектировать социальную среду, благоприятствующую как личностному росту отдельных ее участников, так и повышению уровня социально-психологической зрелости группового субъекта в целом.

Обозначим общие и специфические признаки коллектива и группового субъекта.

В качестве психологических признаков коллектива мы выделяем контактность, способность к синтезу новой деятельности, сочетание внутригрупповых и внешних форм социального контроля, высокий уровень развития системы социально-психологических качеств, интегративность, системность [5]. Из них с групповым субъектом его объединяют следующие признаки: контактность, способность к синтезу новой деятельности, интегративность, системность.

В условиях включения и в коллектив, и в группу как единый субъект индивид обогащается за счет взаимодействия с другими его членами, сотрудничества, поддержки и получает возможность раскрыть свои способности, индивидуальную субъектность, самореализоваться в этом взаимодействии, значит, эффект его действий, поступков может быть более значительным по сравнению с тем, который был бы ему доступен, действуя он в одиночку. Иными словами, еще одним общим признаком для коллектива и группового субъекта является развивающий эффект, оказываемый на индивида, входящего в состав этих общностей, вследствие чего, в частности, его результативность может быть выше, чем в условиях индивидуальной деятельности.

Хотя понятие «коллектив» чаще относят к малым группам, в принципе оно применимо и к большим общностям людей (как раз А. С. Макаренко на этом основании различал первичный и основной коллективы). Понятие группового субъекта также сегодня используется при изучении не только малых групп (в том числе диад), но и средних, а также больших групп.

Вместе с тем коллектив и групповой субъект, на наш взгляд, имеют определенные различия. Так, относительно третьего из выделенных признаков коллектива следует признать его специфичность именно для коллектива, поскольку групповому субъекту присуща ориентация преимущественно на самоорганизацию, а следовательно, и на внутренний контроль. Четвертый признак коллектива также не является обязательным для группового субъекта, так как группа может проявлять субъектность и в ситуации, когда ее социально-психологические качества не достигли высокого уровня развития. Как замечает К. А. Абульханова, «понятие субъекта... континуально — оно не обозначает максимальной точки, порога, предела развития» [2, с. 26]. Следовательно, у каждого своя мера быть субъектом, определяемая как возможностями и потенциальными, так и внешними обстоятельствами. И это в полной мере относится к групповому субъекту.

Основополагающей для коллектива является его просоциальная направленность. Групповой субъект может не иметь таковую, но одновременно обладать другими свойственными коллективу признаками: организованностью, высокой результативностью (например, корпоративная группа в терминологии А. В. Петровского, А. И. Уманского и др. [20; 27]).

В общепринятом определении коллектива акцент ставится на деятельности как его системообразующем признаке (Г. М. Андреева, А. И. Донцов, А. В. Петровский, Л. И. Уманский и др.). Групповой субъект же выполняет самые разные виды совместной активности: совместную деятельность (трудовую, учебную, художественную, спортивную, общественную, добровольческую (волонтерскую) и пр.), общение, взаимоотношения, взаимодействия, социальное познание, в том числе самопознание, рефлексия и саморефлексию, управление и самоуправление, поведение, творчество и др. Здесь уместно вспомнить, что у А. С. Макаренко детские коллективы были не только коллективами, но и фактически субъектами разных видов активности: деятельности, воспитания, общения, взаимоотношений, поведения, управления и самоуправления, социального творчества в широком смысле этого слова.

Один из отличительных признаков группового субъекта — его преобразовательная активность, которая может быть направлена и на него самого, причем при осознании этой своей способности. Для коллектива же это не является неизменным свойством.

Понятия «коллектив» и «групповой субъект» могут совпадать в своем содержании, в частности, если последний достигнет высокого уровня развития, а ведущим видом его активности выступит совместная деятельность.

Мы согласны с А. И. Донцовым, Е. М. Дубовской и Ю. М. Жуковым, что понятие «коллектив» имеет оценочный характер [7]. Поэтому его популярность в конкретный период развития отечественной социальной психологии групп отнюдь не была случайной, а отражала вполне определенный социальный заказ, отвечая на который наука выделяла в его содержании именно те характеристики, которые имели общественную ценность. Понятие же группового субъекта обладает объяснительным потенциалом, поэтому должно шире использоваться современной психологией. Тем не менее идеи А. С. Макаренко о коллективе сегодня актуальны, поскольку проведенный анализ показывает, что, употребляя это понятие, он во многих случаях подразумевал такое качество и психологическое состояние малой группы, которое обозначается термином «групповой субъект».

Именно поэтому в условиях рыночной экономики, когда производственные организации и коллективы работают на новых принципах, а главным их капиталом все чаще признается капитал человеческий, педагогическая система А. С. Макаренко как комплекс теоретических воззрений и принципов, успешно апробированных педагогических технологий и накопленного практического опыта должна полнее использоваться при исследовании психологии группового субъекта и организации жизнедеятельности самых разнообразных реальных групп и объединений людей.

Библиографический список

1. *Абульханова К. А.* Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999.
2. *Абульханова К. А. С. Л. Рубинштейн — ретроспектива и перспектива // Проблема субъекта в психологической науке.* М.: Академический проект, 2000.
3. *Андреева Г. М., Шевелева А. Ю.* К дискуссии о проблеме группы в социальной психологии // Вестник МГУ. Сер. 14: Психология. 1998. № 1.
4. *Брушлинский А. В.* Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996.
5. *Гайдар К. М.* Динамика субъектного развития студенческой группы в период обучения в вузе: дис. ... канд. психол. наук. Курск, 1994.
6. *Гайдар К. М.* Субъектный подход к психологии малых групп: история и современное состояние. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2006.
7. *Донцов А. И., Дубовская Е. М., Жуков Ю. М.* Группа — коллектив — команда. Модели группового развития // Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002.
8. *Дусавицкий А. К.* Активность личности и коллектив как развивающаяся система // Психологический журнал. 1983. Т. 4, № 6.
9. *Журавлев А. Л.* Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 5.
10. *Журавлев А. Л.* Социальная психология личности и малых групп: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1993. Т. 14, № 4.
11. *Кимберг А. Н., Налетова А. С.* Концепты индивидуального и коллективного субъектов // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 3.
12. *Кондратьев Ю. М., Ильин В. А.* Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007.
13. *Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М.* Социальная психология малой группы. М.: Аспект Пресс, 2001.
14. *Лебедев А. Н.* Социально-психологические проблемы формирования коллектива производственно-коммерческой фирмы // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 5.
15. *Левин К.* Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000.
16. *Макаренко А. С.* Методика организации воспитательного процесса // Педагогические сочинения: в 8 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 1.
17. *Макаренко А. С.* Некоторые выводы из педагогического опыта // Сочинения: в 7 т. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. Т. 5.
18. *Макаренко А. С.* Педагоги пожимают плечами // Педагогические сочинения: в 8 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 1.
19. *Макаренко А. С.* Проблемы школьного советского воспитания (лекции) // Педагогические сочинения: в 8 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4.
20. *Петровский А. В.* Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982.
21. Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002.

22. *Рубинштейн С. А.* Человек и мир. М.: Наука, 1997.
23. *Русалинова А. А.* Совершенствование системы деловых отношений в трудовом коллективе // Проблемы промышленной социальной психологии: избранные психологические труды. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009.
24. *Сидоренков А. В.* Динамика неформальных подгрупп в группе. Социально-психологический анализ. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2004.
25. *Стефаненко Т. Г.* Изучение идентификационных процессов в психологии и смежных науках // Трансформация идентификационных структур в современной России. М.: МОНФ, 2001.
26. *Сушков И. Р.* Самокатегоризационная теория и групповые феномены // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1.
27. *Уманский А. И.* Психология организаторской деятельности школьников. М.: Просвещение, 1980.
28. *Фромм Э.* Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.
29. *McDougall W.* An introduction to social psychology. Boston: Luce, 1912.
30. *Moreland R. L., Hogg M. A., Hains S. C.* Back to the future: social psychological research on groups // Journal of Exper. Social Psychology. 1994. Vol. 30 (6).
31. *Steiner I.* Whatever happened to the group in social psychology? // Journal of Exper. Social Psychology. 1974. Vol. 10 (1).